

ISSN 2181-9130

Doi Journal 10.26739/2181-9130

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

11 ЖИЛД, 4 СОН

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ 11, НОМЕР 4

JOURNAL OF LAW RESEARCH

VOLUME 11, ISSUE 4

ТОШКЕНТ-2026

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF LAW RESEARCH

№4 (2026) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2026-4>

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Abdurasulova Qumriniso Raimqulovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Fayziev Shoxrud Farmonovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

12.00.01 - ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ / ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ / THEORY OF LAW AND STATE, HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

Boboyev Halimboy Boboyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ahmedshaeva Mavlyuda Axatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Adilxodjayeva Surayyo Maxkamovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Sattorov Abdug'afvor
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Yosuke Shamoto
yuridik fanlar doktori, professor (Yaponiya)
Umarxonova Dildora Sharipxonovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Nematov Jo'rabek Nematilloevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННИЙ ҲУҚУҚ, МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ, МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ФИНАНСОВОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW; ADMINISTRATIVE LAW; FINANCIAL RIGHT

Malikova Gulchexra
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Xusanov Ozod Tillabayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Selimanova Svetlana Mixaylovna
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)

Xvan Leonid Borisovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)
Peshkova Xristina Vyacheslavovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
Sung Un Lee
yuridik fanlar doktori, professor (Janubiy Koreya)

12.00.03 - ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО / CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Oqyulov Omonboy
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ro'zinazarov Shuhrat Nuraliyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ruziyev Rustam Jabborovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Borotov Mirodiljon Xomudjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Toshev Boboqul Norqobilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Shomuxamedova Zamira Shoislamovna
yuridik fanlar doktori, (O'zbekiston)
Ahmad Issa Altweissi
yuridik fanlar doktori, professor (Iordaniya)
Mexmonov Kambariddin Miradxamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

12.00.04 - ФУҚАРОЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ХЎЖАЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ҲАҚАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС И МЕДИАЦИЯ / CIVIL PROCEDURE LAW; ECONOMIC PROCEDURAL LAW; ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

Esanova Zamira Normurodovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mamasidiqov Muzaffar Musajonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jason A.
Kanton Federal sud markazi (AQSH)
Borut Strazisar
Yuridik bo'lim boshlig'i (Sloveniya)

12.00.05 - МЕХНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ / ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ / THE LABOR LAW; SOCIAL SECURITY LAW

Usmanova Muborak Akmalxonovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Gasanov Mixail Yuriyevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)
Sattorova Gulnoza Djurakulovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Murodova Gulnora
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)
Denisov Gleb
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Fayziyev Shuxrat Xasanovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Usmonov Muhammadi Bahridinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Xolmuminov Juma
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jo'rayev Yuldash Achilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Nurmatov Mirg'olib Mirzayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Po'latov Baxtiyor Xalilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Salomov Baxrom Salomovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Osmonaliyev Qayrat
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirzayev Aziz
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Aleksey Kibalnik
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Kudryavtsev Vladislav Leonidovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Sergey Shoshin
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
James B.
Eaglin Federal sud markazi (AQSH)

Rustambayev Mirzayusup Hakimovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Zufarov Rustam Axmedovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Kabulov Rustam
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Rajabova Mavjuda Abdullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ismailov Isomiddin
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Hamidov Nurmuhammad Orif o'g'li
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (O'zbekiston)
Yuldoshev Rifat Raxmadjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Djansarayeva Rima Ernatovna
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Yelena Antonyan Aleksandrovna
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Matthew Light
yuridik fanlar doktori, professor (Kanada)
Qo'shayev Nurali Mahmudovich
yuridik fanlar nomzodi, dotsent (O'zbekiston)

Inog'omjonova Zumratxon Fatxullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Pulatov Yuriy Safiyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
To'laganova Gulchehra Zaxitovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Muxiddinov Faxriddin Muxiddinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirzov Davron Miragzamovich
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)
Rijakov Aleksandr Petrovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Stoyko Nikolay Genadyevich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Iskandarov Zayniddin
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Sergey Pen
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Aleksey Purs
yuridik fanlar doktori, dotsent (Belarus)
Jurgen Maurer
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)
Kevin Curtin
yuridik fanlar doktori, professor (AQSH)

Ismoilov Bahodir Islamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Matkarimova Gulchehra Abdusamatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Yuldasheva Govxerjan
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Alexander Trunk
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)

1. Abdullayev Jamshid Djamilovich

HAQ EVAZIGA XIZMAT KO'RSATISH SHARTNOMALARI TIZIMIDA TIBBIY XIZMAT DIAGNOSTIKA – TASHXIS QO'YISH BILAN BOG'LIQ SHARTNOMALARNING TUTGAN O'RNI.....5

2. Баходирова Нилуфар Зафар кизи

ФЕНОМЕН DATA-DRIVEN ЭКОНОМИКИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....12

3. Ibragimova Rayxon Shodmon qizi

FUQAROLIK PROTSESSIDA GUVONNING HUQUQIY MAQOMI VA O'RNI.....19

4. Курбанова Лолита Алишеровна

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИКОМАНДИРОВАНИЯ РАБОТНИКОВ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....25

5. Po'latov Mirzohid Qo'zimurodovich

OLIY TA'LIM TASHKILOTLARIDA PEDAGOGLAR XODIMLARNI MAJBURIY TIBBIY KO'RIKDAN O'TKAZISHNING HUQUQIY MUAMMOLARI.....35

6. Abdulxoshimov Shoxruxbek Shuxratjon o'g'li

XODIMNI ISHDAN CHETLASHTIRISHDA HUQUQIY KAFOLATLAR VA PROTSESSUAL NIHOYA VOSITALARI.....44

7. Насритдинова Наргиза Шокиржоновна

АЙРИМ ҲОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАРДА НОМУСТА ТЕГИШ УЧУН ЖИНОЙИ ЖАВОБГАРЛИК ВА УНИНГ ЖИНСИЙ ЭРКИНЛИККА ҚАРШИ ЖИНОЯТЛАР ТИЗИМИДАГИ ЎРНИ.....51

8. Рапиқов Хурсанали Юлдошбоевич

ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАР ТАЖРИБАСИДА ВОЯГА ЕТМАГАНЛАР БЕЗОРИЛИГИ УЧУН ЖАВОБГАРЛИК МАСАЛАСИ.....58

9. Sadullayev Jahongir Jamshedovich

SUN'IY INTELLEKT YORDAMIDA HUIJATLARNI SOXTALASHTIRISH: JINOYAT-HUQUQIY TAVSIF VA JAVOBGARLIK MASALALARI.....67

10. Musurmanov Bekzod Raximovich

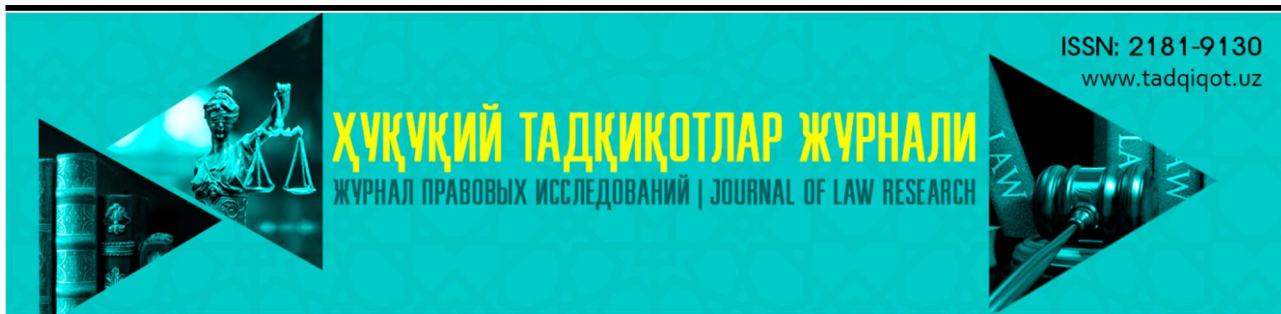
TERGOV JARAYONIDA RAQAMLI (ELEKTRON) DALILLARNING NAZARIY TUSHUNCHALARI VA YURIDIK TABIATI.....75

11. Yusuvvalieva Rakhima Yusupovna, Amirkulova Parinamoi Behbud

LEGAL BASIS FOR THE PROTECTION OF MIGRANTS' RIGHTS IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN.....82

12. Бабаджанов Бахтиёр Бекович

ЖИНОЯТЧИЛИККА ҚАРШИ КУРАШИШ ЖАМИЯТДА ИЖТИМОЙ БАРҚАРОРЛИК, ТИНЧЛИК ВА ХАВФСИЗЛИКНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ УСТУВОР ЙЎНАЛИШИ.....89

Баходирова Нилуфар Зафар кизи,
 Младший юрист ООО «RSM LEGAL UZBEKISTAN»
 E-mail: nbahodirova1@gmail.com

**ФЕНОМЕН DATA-DRIVEN ЭКОНОМИКИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ
 АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН**

For citation: Bakhodirova Nilufar Zafar kizi. THE PHENOMENON OF DATA-DRIVEN ECONOMY AND THE TRANSFORMATION OF ANTITRUST REGULATION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN. Journal of Law Research. 2026, 11 vol., issue 4.

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.20082248>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается трансформация роли данных в современной экономике и её влияние на антимонопольное регулирование. Обосновывается, что данные из вспомогательного элемента хозяйственной деятельности превращаются в самостоятельный экономический актив, формирующий рыночную власть цифровых платформ. Анализируются особенности цифрового доминирования, включая сетевые эффекты и феномен платформенных экосистем. Особое внимание уделяется проблеме несостоятельности традиционных критериев определения доминирующего положения в условиях нулевой цены цифровых сервисов. Предлагается использование альтернативных подходов оценки рыночной власти, а также рассматривается возможность применения доктрины существенных мощностей к массивам данных. На основе анализа формулируются предложения по совершенствованию антимонопольного законодательства Республики Узбекистан.

Ключевые слова: данные, цифровая экономика, антимонопольное право, цифровые платформы, доминирующее положение, большие данные.

Bahodirova Nilufar Zafar qizi,
 MChJ “RSM LEGAL UZBEKISTAN” kichik yuristi
 E-mail: nbahodirova1@gmail.com

**DATA-DRIVEN IQTISODIYOT FENOMENI VA O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA
 MONOPOLIYAGA QARSHI TARTIBGA SOLISHNING TRANSFORMATSIYASI**

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada zamonaviy iqtisodiyotda ma’lumotlarning o‘rni o‘zgarishi va uning monopoliyaga qarshi tartibga solishga ta’siri ko‘rib chiqiladi. Ma’lumotlar xo‘jalik faoliyatining yordamchi elementi sifatidan mustaqil iqtisodiy aktivga aylanishi asoslanadi, bu esa raqamli platformalarning bozor hokimiyatini shakllantiradi. Raqamli ustunlikning o‘ziga xos jihatlari, jumladan tarmoq effektlari va platforma ekotizimlari fenomeni tahlil qilinadi. Raqamli xizmatlar nol narx sharoitida an’anaviy ustunlikni aniqlash mezonlarining yetarli emasligi muammosiga alohida e’tibor qaratiladi.

Bozor hokimiyatini baholashning muqobil yondashuvlaridan foydalanish taklif etiladi, shuningdek, ma'lumotlar massivlariga nisbatan muhim infratuzilmalar doktrinasini qo'llash imkoniyati ko'rib chiqiladi. Tahlil asosida O'zbekiston Respublikasining monopoliyaga qarshi qonunchiligini takomillashtirish bo'yicha takliflar ishlab chiqiladi.

Kalit so'zlar: ma'lumotlar, raqamli iqtisodiyot, monopoliyaga qarshi huquq, raqamli platformalar, ustun mavqe, katta ma'lumotlar

Bakhodirova Nilufar Zafar kizi,
Junior Lawyer, LLC "RSM LEGAL UZBEKISTAN"
E-mail: nbahodirova1@gmail.com

THE PHENOMENON OF DATA-DRIVEN ECONOMY AND THE TRANSFORMATION OF ANTITRUST REGULATION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ANNOTATION

This article examines the transformation of the role of data in the modern economy and its impact on antitrust regulation. It is argued that data is evolving from a supporting element of economic activity into an independent economic asset that shapes the market power of digital platforms. The study analyzes the features of digital dominance, including network effects and the phenomenon of platform ecosystems. Special attention is paid to the inadequacy of traditional criteria for defining a dominant position in the context of zero-priced digital services. The paper proposes alternative approaches to assessing market power and considers the applicability of the essential facilities doctrine to data sets. Based on the analysis, recommendations are formulated for improving the antitrust legislation of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: data, digital economy, antitrust law, digital platforms, dominant position, big data.

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Актуальность темы. В современной экономической системе мы наблюдаем значительные перемены, при которых ресурс, ранее недооцененный — «данные», — стал важным фактором производства и рыночной власти. Сегодня принято называть большие данные «новой нефтью» цифровой эпохи, как говорит Мотовилова Д.А., за счет их колоссального потенциала, что мы можем наблюдать на примере в стремительно и стабильно растущих рыночных показателях компаний называемых Big Tech, а именно известных всем Apple, Amazon, Alphabet (Google), Meta (Facebook) и Microsoft. Однако с юридической точки зрения это сравнение не совсем логично за счет абсолютно различных природ двух явлений, так как по своей природе данные неисчерпаемы - их потребление одним субъектом не исключает их использования другим, но именно их концентрация в руках одной платформы создает непреодолимые барьеры для входа на рынок новых участников. Отличительная особенность цифровых гигантов в том, что они работают на так называемых «многосторонних» рынках (multi-sided markets), выступая посредником между несколькими группами участников, таких как пользователи платформы, покупатели, продавцы и рекламодатели. В такой модели возникает эффект «нулевой цены»: услуги кажутся бесплатными, но это скрывает реальную рыночную власть, поскольку любой цифровой объект участники обогащают своими данными. Тем самым возникает известная в научной литературе теория «петли обратной связи», согласно которой накопление данных одним субъектом позволяет обучать и улучшать свои алгоритмы, что привлекает новых пользователей в платформу, которые в свою очередь генерируют еще больше и больше данных, усиливая и замыкая этот цикл. Для Узбекистана, который активно реализует стратегию «Цифровой Узбекистан – 2030», которая провоцирует активное развитие цифрового пространства, вопрос контроля над данными становится вопросом сохранения честной конкуренции. Очевидным тому примером служит присвоение статуса субъекта с доминирующим положением на цифровом рынке такси-агрегаторов Яндекс Такси в 2024 году, а в марте 2025 года Комитет по

развитию конкуренции и защите прав потребителей Узбекистана официально признал Uzum Market оператором цифровой платформы с доминирующим положением на рынке маркетплейсов. Кроме того, существует ряд других участников цифрового рынка, чье влияние активно растет, а алгоритмы развиваются. Мы видим, как классические методы антимонопольного анализа, основанные на подсчете долей рынка по объемам продаж, не всегда эффективны в силу наличия «бесплатных» для пользователей рынков, на которых мы остановимся в ходе анализа. В связи с этим возникает ключевая научная проблема: каким образом оценивать рыночную власть цифровых платформ в условиях, когда основным ресурсом выступают данные, а не традиционные экономические показатели.

1.2. Обоснование цели и задач. Настоящее исследование преследует цель концептуально обосновать необходимость внедрения новых юридических критериев для оценки доминирующего положения на цифровых рынках Узбекистана. Задачи работы включают в себя детальное изучение правовой природы сетевых эффектов, анализ зарубежного опыта регулирования «привратников» и критическую оценку внедренных в национальное законодательство количественных порогов. Мы стремимся понять, насколько эффективно право Узбекистана способно защитить малый бизнес от дискриминации со стороны крупных цифровых экосистем.

1.3. Анализ литературы. Вопрос трансформации рыночной власти в цифровую эпоху широко обсуждается в современной юридической науке. Исследователи подчеркивают, что данные сегодня являются стратегическим активом, который невозможно дублировать без колоссальных затрат. Как отмечает Сирил Риттер, представитель генерального директората ЕС по конкуренции, данные в цифровой экономике следует рассматривать не только как результат деятельности, но и как ключевой «входной ресурс» (input). С этой позиции накопление массивов данных в руках нескольких игроков создает непреодолимый барьер для входа на рынок новых участников. При этом в зарубежной доктрине акцент смещается с классического анализа цен на анализ контроля над доступом к аудитории. Морис Стуке указывает на возникновение концепции «хранителей врат» или «привратников» (gatekeepers), которые занимая место посредника между производителем и потребителем получают возможность диктовать условия доступа к рынку[1]. В европейской практике это подтверждается известными прецедентами против Google, где компания использовала контроль над поисковой выдачей для продвижения собственных сервисов в ущерб конкурентам[2]. В контексте Узбекистана юридическая мысль только начинает адаптироваться к новеллам 2023 года, что делает данное исследование важным шагом в развитии национальной доктрины. По мнению национального исследователя Абдуазизова Д., несмотря на то что Республика Узбекистан предприняла значимые шаги по формированию нормативной базы регулирования конкуренции на цифровых рынках, ключевым вызовом остается не столько принятие соответствующих актов, сколько их эффективное практическое применение и обеспечение соблюдения. Как подчеркивает автор, реальная результативность данных мер может быть оценена лишь по мере накопления правоприменительной практики, что, в свою очередь, требует от регуляторов гибкости и оперативности в условиях стремительно меняющегося цифрового ландшафта, а также постоянного поддержания актуальности антимонопольного регулирования для обеспечения справедливых и открытых цифровых рынков[3]. Вместе с тем, существующие исследования недостаточно раскрывают механизмы применения доктрины существенных мощностей к данным в условиях развивающихся цифровых рынков, включая Республику Узбекистан.

2. МЕТОДЫ

2.1. Подробное изложение содержания исследования. Исследование базируется на глубоком и системном анализе Закона Республики Узбекистан «О конкуренции» (2023 г.) и Постановления Кабинета Министров №256 от 01.05.2024. В процессе работы автор изучает процесс признания операторов цифровых платформ доминирующими, рассматривая это не как статичную процедуру, а как динамический процесс взаимодействия технологий и права. Мы анализируем, как законодатель переходит от структурных критериев к поведенческим,

заменяя привычные 40% доли рынка конкретными показателями охвата пользователей и объемами выручки.[4]

2.2. Обоснование методов и объектов. Основным инструментом исследования выбран сравнительно-правовой метод, который позволил сопоставить узбекистанскую модель ex-ante регулирования с международными стандартами. Также применен метод кейс-стади, позволивший на конкретных примерах из практики глобальных регуляторов проиллюстрировать опасности «самопредпочтения» и «поглощений-убийц». Объектом исследования выступают правоотношения, возникающие на стыке деятельности цифровых платформ, их бизнес-пользователей и государства в лице антимонопольного органа. Также используются вспомогательные методы:

- сбор и анализ информации;
- отбор релевантных данных;
- описание;
- классификация;
- абстрагирование;
- индукция;
- дедукция;
- аналитическое и логическое рассуждение и т.д.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ

3.1. Анализ динамики основных показателей. Важнейшим результатом реформы 2023-2024 годов стало законодательное признание сетевых эффектов как квалифицирующего признака доминирования.[5] В экономике платформ ценность продукта для каждого нового пользователя растет по мере увеличения общего числа участников, что создает замкнутый механизм постоянного роста, недоступный для стартапов и лежит в основе формирования «экосистем». В научной литературе традиционно выделяются два типа сетевых эффектов – прямые и косвенные, каждый из которых по-разному влияет на формирование рыночной власти. Прямые сетевые эффекты возникают, когда ценность платформы растет с увеличением пользователей одной группы. Примером тому из жизни могут послужить социальные сети и мессенджеры, на которые падает выбор пользователя при его популярности среди его окружения. Это помогает платформе самоусиливаться без применения каких-либо антиконкурентных действий за счет циклического роста аудитории и пользователей, способствующий росту влияния платформы, что в итоге и приводит к созданию значительных входных барьеров для новых участников рынка. Косвенные сетевые эффекты характерны, как упоминалось ранее, для многосторонних рынков, где ценность платформы для одной группы напрямую зависит от численности другой. Например, на маркетплейсе большее количество продавцов привлекает больше покупателей за счёт расширения ассортимента, а рост числа покупателей, в свою очередь, делает платформу более привлекательной для продавцов. Аналогичная логика действует в рекламных моделях: чем больше пользователей и поля охвата внимания публики, тем выше интерес рекламодателей, и наоборот. С юридической точки зрения это означает, что наличие выраженных сетевых эффектов может рассматриваться как самостоятельный фактор ограничения конкуренции, даже при отсутствии традиционных признаков доминирования.[6] Статистика показывает, что законодатель Узбекистана внедрил четкие количественные пороги: годовая выручка свыше 100 000 БРВ или наличие более 50 000 активных конечных пользователей. Это означает, что конкурентное право переходит к упрощенной модели идентификации рыночной власти, где охват аудитории становится важнее экономического оборота. Для сравнения, в Европейском союзе аналогичные критерии применяются с учетом совокупности факторов, включая глобальный оборот, рыночное влияние и стратегическую роль платформы, что делает регулирование более гибким. Например, доминирование Google на рынке поисковых систем во многом обусловлено именно сетевыми эффектами, при которых каждый новый пользователь увеличивает ценность платформы для других участников.

3.2. Анализ научно-практических результатов. Практическое значение имеет внедрение в правовое поле Узбекистана категории «превосходящая переговорная сила». Анализ показывает, что этот механизм позволяет регулятору пресекать злоупотребления даже в тех случаях, когда платформа не является абсолютным монополистом всего рынка, но фактически диктует условия контрагентам. Эффективность данных мер подтверждается обязанностью компаний (согласно пункту 8 Положения № 2 к ПКМ №256) самостоятельно уведомлять Комитет по конкуренции о достижении пороговых значений, что переводит антимонопольный контроль в режим проактивного мониторинга. Примером из практики может служить ситуация на рынке маркетплейсов, где оператор может в одностороннем порядке менять условия комиссий или логистики, не оставляя продавцам альтернативы. Примером из практики Республики Узбекистан служит возбуждения дела в отношении компании YandexGo UB по подозрению в нарушении требований статьи 21 Закона «О конкуренции». Основанием для этого послужило ряд обращений в том числе от собственных водителей платформы с жалобой на установление Яндекс высокой комиссии за перевозки и ИП ООО «Uzum Market», который утверждал, что YandexGo UB использовала недобросовестные методы конкуренции в рекламном ролике, транслировавшемся на телевидении и в социальных сетях.[7]

4. ОБСУЖДЕНИЕ

4.1. Авторская позиция по доктрине существенных мощностей. Одним из наиболее дискуссионных и спорных вопросов является применение доктрины «существенных мощностей» (essential facilities) к массивам данных. У данной доктрины есть как активные противники, так и убежденные сторонники, к которым относится и автор данной статьи. Одни утверждают, что применение данной доктрины открывает рынки для входа новых компаний, что усиливает конкуренцию, снижает цены и повышает качество предлагаемых товаров и услуг. Другие, напротив, считают, что возможность принудительного предоставления доступа негативно влияет на стимулы компаний к инвестициям и чрезмерно ограничивает экономическую свободу компаний, контролирующих существенные мощности.[8] По моему убеждению, если данные, накопленные платформой, действительно являются уникальными и необходимыми для деятельности на смежных рынках за счет своей не воспроизводимости в следствии хронологических барьеров и невозможности воссоздания или дублирования данных за прошедшие годы и т.д., они должны признаваться инфраструктурным объектом. Это означает, что доминирующая платформа обязана предоставить конкурентам доступ к таким данным на недискриминационной основе. Однако зачастую здесь возникает конфликт с правом собственности на базу данных, поскольку она защищается Законом Республики Узбекистан «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных». Хотя закон позволяет делиться базами на договорной основе, в условиях монополии этого недостаточно: владелец может просто использовать свое право на отказ от сделки, чтобы заблокировать конкурентов. По моему мнению, для разрешения этого противоречия необходимо разграничить базу данных как объект интеллектуальной собственности и «сырые» данные как ресурс. Применение доктрины принудительного доступа должно ограничиваться исключительно «сырыми» сведениями, которые невозможно собрать иначе. В то же время результаты сложной алгоритмической обработки должны оставаться под защитой коммерческой тайны. Таким образом, мы сохраняем баланс: обязываем монополиста делиться «инфраструктурным сырьем» для поддержания конкуренции, но не лишаем его права собственности на интеллектуальный продукт, созданный на основе этих данных.

4.2. Анализ трудностей и проблем: риск «низкого порога». В процессе исследования выявлена серьезная системная проблема, связанная со статичностью количественных порогов. Цифра в 50 000 активных пользователей для Узбекистана с его демографическим потенциалом представляется чрезмерно низкой. Это создает риск того, что под регулирование попадут развивающиеся национальные стартапы в сфере образования или нишевых услуг, которые еще не обладают реальной отличительной властью на соответствующем рынке, но уже будут вынуждены нести огромные расходы на антимонопольный комплаенс. Мы можем столкнуться

с ситуацией, когда право станет барьером для инноваций, а не их защитником. Подтверждая этот риск, эксперты AML Watcher указывают, что избыточное регулирование не успевает за технологиями и способно «подавлять прорывные инновации». Для проектов на ранних стадиях высокая стоимость юридических процедур критически разделяет фокус компании и снижает прибыльность, что делает развитие новых цифровых продуктов экономически невыгодным и даже провоцирует релокацию стартапов в страны с более гибким правовым климатом.[9] Это, в свою очередь, может негативно сказаться на инвестиционной привлекательности национального цифрового рынка.

4.3. Сравнение методов и международный контекст. Сравняя национальный подход с европейским Digital Markets Act, можно заметить, что Узбекистан выбрал путь превентивных запретов на самопредпочтение (self-preferencing). Классическим примером здесь является, как было упомянуто ранее, дело Google Shopping, где владелец платформы отдавал приоритет своим сервисам в результатах поиска, дискриминируя других продавцов (Case AT.39740). Конкурентное законодательство Республики Узбекистан предусматривает прямые запреты на подобные действия. Однако в вопросах контроля за слияниями нам еще предстоит развить методику оценки «информационного веса». Технологические гиганты часто практикуют так называемую практику «killer acquisitions», что подразумевает покупку стартапов не ради развития, а ради их данных и устранения конкуренции. Исследователь У. И. Исаченко подчеркивает, что актуальность данной проблемы обусловлена неэффективностью традиционных инструментов антимонопольного контроля: инновационные стартапы часто не обладают значительной выручкой, но представляют собой серьезную конкурентную угрозу в будущем. В результате такие поглощения попадают в «слепые зоны» законодательства, позволяя доминирующим компаниям консервировать структуру рынка и препятствовать появлению новых бизнес-моделей.[10] Следовательно, для Узбекистана критически важно внедрить пороги сделок, основанные не на стоимости активов, а на стратегической ценности данных поглощаемой компании.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

5.1. Выводы и предложения. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что Узбекистан совершил качественный рывок в регулировании цифровых рынков, отойдя от устаревших моделей индустриальной эпохи. Тем не менее, для обеспечения устойчивого развития data-driven экономики предлагается:

1. Пересмотреть минимальные пороги активных пользователей в сторону их увеличения или дифференциации по отраслям, чтобы избежать необоснованного давления на малые инновационные проекты.

2. Разработать и закрепить на подзаконном уровне четкие критерии применения доктрины «существенных мощностей» именно к массивам данных, исключив при этом риски необоснованного раскрытия коммерческих алгоритмов.

3. Внедрить в практику Комитета по конкуренции обязательный анализ «информационного веса» при согласовании сделок экономической концентрации в IT-секторе.

Трансформация права должна следовать за технологиями, но не подавлять их. Только сбалансированный подход позволит создать в Узбекистане справедливую цифровую среду, где данные служат инструментом конкуренции, а не средством создания закрытых монопольных экосистем.

Сноски/Iqtiboslar/References:

1. M.E. Stucke, A.P. Grunes. Big Data and Competition Policy – Oxford: Oxford University Press, 2016. (M.E. Stucke, A.P. Grunes. Big Data and Competition Policy – Oxford: Oxford University Press, 2016).
2. Д.А. Мотовилова. Большие данные и монополизм техногигантов: взгляд с позиций антимонопольного права – М.: Конкуренция и право, 2018. – № 4 (16). (D.A. Motovilova. Big

- Data and the Monopoly of Tech Giants: A View from the Perspective of Antitrust Law – M.: Competition and Law, 2018. – No. 4 (16)).
3. Д. Абдуазизов. Современные тенденции антимонопольного законодательства в цифровых рынках: реформы в Узбекистане и Европейском Союзе – Т.: Жамият ва инновациялар, 2024. – Special Issue 07. (D. Abduazizov. Modern Trends in Antitrust Legislation in Digital Markets: Reforms in Uzbekistan and the European Union – T.: Society and Innovations, 2024. – Special Issue 07).
 4. Ўзбекистон Республикасининг «Рақобат тўғрисида»ги Қонуни – Т.: Ўзбекистон Республикаси Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 2023. (Law of the Republic of Uzbekistan "On Competition" – T.: National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan, 2023).
 5. Вазирлар Маҳкамасининг «Товар ва молия бозорларида монополияга қарши тартибга солишга доир норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тасдиқлаш тўғрисида»ги 256-сон қарори – Т.: Lex.uz, 2024. (Resolution of the Cabinet of Ministers No. 256 "On approval of regulatory legal acts on antimonopoly regulation of product and financial markets" – T.: Lex.uz, 2024).
 6. С.В. Вартамян. Концептуальные подходы к анализу перераспределения рыночной власти в цифровой экономике – Краснодар: Вестник Академии знаний, 2025. – № 4 (69). (S.V. Vartanyan. Conceptual Approaches to the Analysis of Market Power Redistribution in the Digital Economy – Krasnodar: Bulletin of the Academy of Knowledge, 2025. – No. 4 (69)).
 7. Podrobno.uz. Почему бойкот Yandex Go в Узбекистане провалился – Т.: 2024. – [Электрон ресурс]. (Podrobno.uz. Why the Boycott of Yandex Go in Uzbekistan Failed – T.: 2024. – [Electronic resource]).
 8. R. Dacar. The Essential Facilities Doctrine, Intellectual Property Rights, and Access to Big Data – Ljubljana: 2023.
 9. AML Watcher. Positive & Negative Effects of Government Regulations on Businesses – London: 2025. (AML Watcher. Positive & Negative Effects of Government Regulations on Businesses – London: 2025).
 10. У.И. Исаченко. Проблема «killer acquisitions» в антимонопольном праве – Казань: Молодой ученый, 2026. (U.I. Isachenko. The Problem of "Killer Acquisitions" in Antitrust Law – Kazan: Young Scientist, 2026).

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

JOURNAL OF LAW RESEARCH

Taqdim etilayotgan maqolalarga qo'yilgan talablar:

1. Maqola o'zbek, ingliz va rus tillarida qabul qilinadi va Microsoft Word dasturida Times New Roman shriftida 12 kegl, 1 satr oralig'ida, sahifalar barcha tomondan 2 sm qoldirilgan bo'lishi shart. Satr boshi - 1,25 sm bo'lib, satrlarni eniga to'g'irlash, so'zlarni boshqa qatorga ko'chirish avtomatik tarzda bo'lishi lozim.
2. Birinchi qator o'ng tomondan muallifning familiyasi, ismi va otasining ismi, ikkinchi qatorda muallifning ish joyi, lavozimi, ilmiy darajasi va unvoni va e-mail, uchinchi qatorda sahifaning o'rtasida bosh va qalin harflar bilan maqolaning nomi yoziladi. Ushbu ma'lumotlar o'zbek, ingliz va rus tillarda berilishi lozim.
3. Keyingi qatordan o'zbek, ingliz va rus tillarida kamida 60 ta o'zbek, ingliz va rus tillarida so'zdan iborat annotatsiya beriladi.
4. Keyingi qatordan 6-10 ta o'zbek, ingliz va rus tillarida kalit so'zlar beriladi.
5. Keyingi qatordan asosiy matn umimiy so'zi minimal 2000 ta bo'ladi.
6. Adabiyotlarning to'liq ro'yxati asosiy matndan so'ng alifbo tartibida ko'rsatilishi lozim va havolalar asosiy matnda bo'lishi kerak [1, B.25].
7. Maqolada keltirilgan dalillarning to'g'riligi uchun muallif mas'ul, plagiat holati taqiqlanadi.
8. Web of science, Scopus tizimidagi jurnallardan iqtiboslar olish maqsadga muvofiqdir.

Требования к оформлению научной статьи:

1. Статья принимается на узбекском, английском и русском языках и должна быть оформлена в Microsoft Word шрифтом Times New Roman, размер 12, межстрочный интервал — 1, поля со всех сторон — 2 см. Абзацный отступ — 1,25 см; выравнивание по ширине и переносы слов должны быть включены автоматически.
2. В первой строке справа указываются фамилия, имя и отчество автора; во второй строке — место работы автора, должность, ученая степень и звание, а также e-mail; в третьей строке по центру страницы крупным и жирным шрифтом — название статьи. Эти сведения должны быть приведены на узбекском, английском и русском языках.
3. Ниже дается аннотация на узбекском, английском и русском языках, содержащая не менее 60 слов на каждом языке.
4. Далее приводятся 6–10 ключевых слов на узбекском, английском и русском языках.
5. Далее основной текст: общий объем текста должен быть не менее 2000 слов.
6. Полный список литературы должен быть приведен после основного текста в алфавитном порядке; ссылки должны присутствовать в основном тексте в формате [1, C.25].
7. Автор несет ответственность за достоверность приведенных в статье доказательств; плагиат запрещен.
8. Рекомендуется цитирование журналов из база данных Web of Science и Scopus.

Requirements of the articles submitted:

1. Articles are accepted in Uzbek, English and Russian and must be prepared in Microsoft Word using Times New Roman font, size 12, single line spacing, with 2 cm margins on all sides. First-line indent is 1.25 cm; text should be justified and word hyphenation/line breaks set to automatic.
2. In the first line on the right: the author's surname, given name and patronymic; in the second line: the author's affiliation, position, academic degree and title, and e-mail; in the third line centered on the page: the article title in bold and uppercase (or bold). These details must be provided in Uzbek, English and Russian.
3. Next, provide an abstract in Uzbek, English and Russian of at least 60 words in each language.
4. Next, provide 6–10 keywords in Uzbek, English and Russian.
5. Next, the main text: total word count must be at least 2000 words.
6. The full list of references must appear after the main text in alphabetical order, and citations should appear in the main text in the format [1, P.25].
7. The author is responsible for the accuracy of the evidence presented in the article; plagiarism is prohibited.
8. It is advisable to include citations from journals indexed in Web of Science and Scopus.